

**ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБОРОТА И ЗАЩИТЫ ПРАВ ВЛАДЕЛЬЦЕВ
КРИПТОВАЛЮТ И ИНЫХ ВИРТУАЛЬНЫХ АКТИВОВ**

Ирина Сергеевна Макеева¹, Эльдар Харисович Рахимов²

¹ Уральский юридический институт МВД России, Екатеринбург, Россия

² Уфимский юридический институт МВД России, Уфа, Россия

¹ i.suhanova@bk.ru, ² kaf_gpd_mail@mvd.ru

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблем оборота криптовалют и иных виртуальных активов в современном российском законодательстве и практике его применения. Авторы анализируют сложившийся в данной сфере понятийно-терминологический аппарат, действующие нормативные правовые акты, судебную практику, предлагают комплекс мер по совершенствованию правового регулирования гражданских правоотношений, возникающих в отношении виртуальных активов. В частности, поднимается вопрос о создании специального реестра владельцев криптокошельков и иных виртуальных активов. Реестр должен будет фиксировать право собственности на виртуальные активы и обеспечивать легитимность оборота и различных правоотношений с виртуальными активами. В дальнейшем функционал подобного реестра может быть расширен до участия в вопросах налогообложения виртуальных активов, оценки их стоимости и внедрения механизмов восстановления утраченных активов (прав на них).

Ключевые слова: гражданские правоотношения, криптовалюта, виртуальные активы, токены, цифровые активы, цифровые деньги.

Для цитирования: Макеева И. С., Рахимов Э. Х. Правовые проблемы оборота и защиты прав владельцев криптовалют и иных виртуальных активов // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2025. № 4 (110). С. 77–85.

Original article

**LEGAL ISSUES OF CIRCULATION AND PROTECTION
OF RIGHTS OF OWNERS OF CRYPTOCURRENCIES
AND OTHER VIRTUAL ASSETS**

Irina S. Makeeva¹, Eldar Kh. Rakhimov²

¹ Ural Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ekaterinburg, Russia

² Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Ufa, Russia

¹ i.suhanova@bk.ru, ² kaf_gpd_mail@mvd.ru

Abstract. This article examines the circulation of cryptocurrencies and other virtual assets within current Russian legislation and its application. The authors analyze the existing conceptual and terminological framework, current regulations, and judicial practice in this area, and propose a set of measures to improve the legal regulation of civil legal relations arising in relation to virtual assets. Specifically, the issue of creating a special registry of owners of crypto wallets and other virtual assets is raised. The registry would record ownership of virtual assets and ensure the legitimacy of their circulation and various legal relations. The functionality of such a registry could be expanded to include participation in matters of virtual asset taxation, valuation, and the implementation of mechanisms for restoring lost assets (or rights to them).

Keywords: civil legal relations, cryptocurrency, virtual assets, tokens, digital assets, digital money.

© Макеева И. С., Рахимов Э. Х., 2025

For citation: Makeeva I. S., Rakhimov E. Kh. Legal issues of circulation and protection of rights of owners of cryptocurrencies and other virtual assets // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025. No. 4 (110). P. 77–85.

Введение

В настоящее время распространение технологий привело к появлению новых форм имущества, имущественных прав, таких как криптовалюта и иные виртуальные активы, что ставит перед юридической наукой и практикой ряд серьезных проблем, касающихся их оборота.

По оценкам экспертов, объем рынка только цифровых финансовых активов в 2025 году может превысить 1 трлн руб.¹, объем рынка всех виртуальных активов значительно превышает это значение. Сами же виртуальные активы представляют собой сложный юридический феномен, связанный с рядом особенностей, среди которых особого внимания заслуживают проблема установления правового статуса самих виртуальных активов, отсутствие прозрачности и стандартизированных методов передачи соответствующих прав, а также сложность доказывания принадлежности таких объектов конкретному лицу. Возникающие юридические коллизии создают существенные препятствия для нормального функционирования рынка виртуальных активов и защиты прав заинтересованных сторон². Данная проблематика уже длительное время находится в фокусе научных исследований. Например, В. В. Смолиным выделены такие проблемы отсутствия законодательного регулирования виртуальных активов, в частности криптовалют, как риски экономической безопасности, снижение возможности государства в получении потенциального дохода в виде недополученных налогов, а также защита прав и

законных интересов участников оборота с такими активами [1, с. 83].

Угрозы и риски, связанные с виртуальными активами, анализируются также в контексте противодействия легализации доходов, добытых преступным путем и финансированием терроризма³.

Данное исследование направлено на выявление наиболее острых правовых проблем, возникающих в ходе оборота виртуальных активов, проведение анализа действующих правовых конструкций, применяемых в указанной сфере, и разработку научно-обоснованных предложений по оптимизации соответствующих норм. Работа основывается на исследовании положений российского законодательства, анализе существующей судебной практики, а также доктринальных источников о правовом регулировании криптовалют и иных виртуальных активов.

Материалы и методы

Объектом настоящего исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе оборота виртуальных активов, предметом же выступает совокупность законодательных актов, определяющих основания возникновения, порядок осуществления и защиты прав субъектов данных отношений. Гипотеза исследования предполагает наличие значительных противоречий и несоответствий в действующем законодательстве, препятствующих эффективному осуществлению и защите прав на виртуальные активы.

Теоретико-методологическая основа работы базируется на применении традиционных научных подходов и методов научного

¹ Горгадзе В. Тренды криптовалют и блокчейна в 2025 году. Что ждать от цифровых активов // РБК Крипто. URL: https://ru.tradingview.com/news/rbc_crypto:385fded4d67b8:0/ (дата обращения: 24.09.2025).

² Центральный Банк Российской Федерации. Информационно-аналитический отчет о состоянии рынка виртуальных активов в России. Москва, 2023. С. 45.

³ Отчет Росфинмониторинга о национальной оценке рисков легализации (отмывания) доходов, полученных преступным путем (2022) // Министерство финансов Российской Федерации. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document?id_4=301473 (дата обращения: 25.09.2025).

познания, таких как диалектический метод и сравнительно-правовой анализ, позволяющих всесторонне изучить объект исследования и выявить возможные пути решения обозначенных проблем.

Элементами научной новизны представленной работы можно считать сами объекты исследования, правовой статус которых либо не определен, либо находится на стадии разработки, а также предложения по формированию адекватного и эффективного механизма правового регулирования изучаемой сферы общественных отношений.

Практическая значимость проведенного исследования выражается в возможности разработки комплекса законопроектных инициатив, направленных на устранение обнаруженных пробелов и коллизий, повышение степени защищенности участников гражданских правоотношений, связанных с владением, пользованием и распоряжением виртуальными активами.

Результаты

Под термином «виртуальные активы» принято понимать объекты гражданских прав, существование которых обусловлено технологиями распределенного реестра (блокчейна) и специальными компьютерными технологиями (протоколами). Эти активы имеют имущественное значение, поскольку позволяют совершать сделки купли-продажи, передавать право собственности другим лицам и получать доход.

Следует согласиться с мнением А. Д. Шакаловой, отметившей, что особенностью виртуальных активов является способ их фиксации (объективизации) и распространения, и подчеркнуть тезис о необходимости создания правового механизма подтверждения прав на виртуальные активы [2, с. 221].

Согласно Федеральному закону от 27 июня 2018 г. № 161-ФЗ «О цифровых финансовых активах»¹ (далее также – Закон о ЦФА), под цифровыми финансовыми активами понимается имущество, которое

существует исключительно в электронной форме и удостоверяется соответствующим образом посредством криптографического ключа и записи в реестре цифровых транзакций. Важно отметить, что указанный закон вводит специальное понятие «цифровой финансовый актив», однако оно охватывает далеко не все виды виртуальных активов.

Некоторыми авторами используется термин «криптоактив». По мнению А. В. Крупочкина, под криптоактивом следует понимать различные цифровые активы, использующие технологию криптографии. К ним относятся не только криптовалюты, но и невалютные активы (невзаимозаменяемые токены, токены безопасности и служебные токены), а также стейблкоины и токены-права [3, с. 121].

Помимо цифровых финансовых активов, выделяются криптовалюты, токены и иные формы цифровых активов. Среди них определяют три основных типа:

1. Криптовалюты – активы, функционирующие на принципах децентрализации и анонимности. Они существуют вне рамок традиционных банковских систем и обеспечиваются механизмом криптографического алгоритма (например, Bitcoin, Ethereum).

2. Токены – цифровые единицы учета, выпускаемые специализированными компаниями для привлечения инвестиций либо предоставления определенных благ владельцам токенов (например, акции компаний, выпущенные в электронном виде).

3. Цифровые деньги – формы электронных денег, хранящиеся в специализированных платежных системах (Яндекс.Деньги, WebMoney и др.).

Кроме указанных основных типов виртуальных активов, можно также выделить «цифровые товары» в компьютерных играх и социальных сетях, внутриигровую валюту, бонусы, баллы, мили в различных программах лояльности [4, с. 346]. Так, исследователи Н. А. Смирнова и В. О. Казанцева отмечают тот факт, что хоть внутриигровая валюта

¹ О цифровых финансовых активах: федеральный закон от 27 июня 2018 г. № 161-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

и является виртуальной, но она может быть приобретена за реальные средства, что требует внимания к вопросам оборота такой валюты со стороны законодателя, в том числе для обеспечения прав ее владельцев [5, с. 497].

Можно выделить следующие признаки виртуальных активов:

- электронную форму существования;
- отсутствие физического воплощения;
- наличие уникального идентификационного номера (ключа или адреса);
- запись о владении и совершении операций хранится в распределенном реестре (для криптовалют и токенов);
- возможность совершения сделок и передачи третьим лицам.

Представляется обоснованным предложенное Ю. С. Харитоновой разделение виртуальных активов на две группы – легализованные (цифровые финансовые активы, утилитарные цифровые права) в соответствии Законом о ЦФО и нелегализованные [6, с. 77], к которым относятся имеющиеся фактически, но не оформленные законодательно аккаунты в социальных сетях, внутриигровое имущество и др.

Законодательство лишь частично охватывает природу виртуальных активов. Так, Закон о ЦФО определяет понятие «цифровые финансовые активы», но многие категории виртуальных активов остаются неопределенными и зачастую оказываются вне правового поля, что может негативно сказываться на защите прав их владельцев.

Для того чтобы выявить типичные проблемы правового регулирования оборота виртуальных активов, рассмотрим подробнее конкретные дела по спорам, связанным с оборотом криптовалюты или иных виртуальных активов, по материалам судебной практики.

Решение Арбитражного суда г. Москвы по делу № А40-243242/2021-521679 от 5 ок-

тября 2022 г.¹. Это судебное дело связано с требованием взыскания криптовалюты в форме USDT. Истец заключил соглашение о расторжении договора поставки, согласно которому ответчик обязан был вернуть неосновательное обогащение – 78 525 USDT. Как указал суд, Tether (USDT) является криптовалютным токеном – это единица учета, не являющаяся криптовалютой, предназначенная для представления цифрового баланса в некотором активе, иными словами, выполняющая функцию «заменителя ценных бумаг» в цифровом мире. В судебном определении также указывается на то, что цифровые валюты и цифровые финансовые активы изъять принудительно в натуре невозможно по следующим причинам: в настоящий момент цифровую валюту и цифровые финансовые активы нельзя принудительно изъять у владельца цифрового кошелька; невозможно установить цифровые кошельки, которые находятся во владении должника, кроме тех, которые он самостоятельно раскрыл (к примеру, указал в договоре), по этой причине исковые требования выражены в денежном эквиваленте. Однако ввиду отсутствия надлежащих доказательств принадлежности криптовалюты истцу суды обеих инстанций отказались удовлетворять иск.

Этот пример иллюстрирует проблему признания и удостоверения права собственности на криптовалюту, которая возникла вследствие анонимности и специфичности криптосистемы, что говорит о необходимости для сторон при обороте с криптовалютой документировать все обстоятельства, подтверждающие вашу связь с определенным кошельком.

Дело № А40-164942/2019². Товарищество «Краудвиз» попыталось взыскать более 1 млн долл. в качестве неосновательного обогащения, вызванного неправомерным удержанием ответчиком токенов. Согласно

¹ Решение Арбитражного суда г. Москвы по делу № А40-243242/2021-521679 от 5 октября 2022 г. // Гражданское законодательство Российской Федерации. URL: https://lawnotes.ru/sudpraktika/arbitrazh/reshenie-_a40-243242_2021-52-1679-ot-05.10.2022-as-goroda-moskvy (дата обращения: 24.09.2025).

² Дело № А40-164942/2019 // ГАС РФ «Правосудие»: интернет-портал. URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 24.09.2025).

материалам дела, средства были привлечены путем публичной подписки на проект, оператором которой выступил ответчик («Криптон»), впоследствии обвиняемый в неосновательном обогащении. По мнению суда, истцом не предоставлено доказательств того, что криптовалюта конкретных типов в определенном количестве принадлежит либо принадлежала истцу, а также, что криптовалюта в указанном размере, полученная упомянутым способом, фактически перешла в распоряжение ответчиков, а ее количество и тип соответствуют указанным в исковом заявлении.

Важно учитывать, что российское законодательство допускает признание криптовалюты имуществом (а именно – имущественными правами) ввиду диспозитивности гражданского законодательства и открытого перечня объектов гражданских прав (ст. 128 ГК РФ), но юридически полноценная защита возможна только при правильном оформлении соответствующих документов, которые могли бы в дальнейшем быть приняты судом в качестве доказательств по делу.

Апелляционное определение Московского городского суда (№ 10–573/2021)¹. Истец перевела 1 миллион рублей на счет ответчика в банке, предполагая покупку биткоинов. Однако ответчик не исполнил свое обязательство. Иск о взыскании неосновательного обогащения был удовлетворен судом. Пример демонстрирует успешное разрешение спора в пользу физического лица, столкнувшегося с нарушением обязательств по покупке криптовалюты.

Санкт-Петербургский городской суд (№ 22-2616/2022)². Дело № 22-2616/2022 Санкт-Петербургского городского суда стало важным прецедентом, в котором суд признал

криптовалюту частью материального ущерба, причиненного потерпевшим. Это означает, что в случаях кражи или иного причинения вреда, связанного с криптовалютой, она может быть учтена как вещественное доказательство и стоимость утраченного имущества. В рамках указанного дела суд впервые признал криптовалюту (в данном случае биткоины) частью материального ущерба, нанесенного потерпевшему. Суд признал, что криптовалюта является материальным объектом, который может быть предметом хищения или причинения вреда, и, следовательно, его стоимость должна быть возмещена.

Постановление Арбитражного суда Московского округа от 12 марта 2021 г. по делу № А40-185323/2020³. Компания пыталась взыскать убытки, возникшие вследствие утраты криптовалюты в результате взлома криптокошелька. Ответчик, обслуживающий криптокошелек, заявил, что компания несет полную ответственность за сохранность своих цифровых активов. Иск оставлен без удовлетворения, так как истец не представил доказательств халатности со стороны оператора кошелька. Напротив, оператор предоставил политику конфиденциальности и меры безопасности, принятые им для защиты клиентских средств. Суд пришел к выводу, что инцидент произошел по вине самого владельца кошелька, не соблюдавшего элементарные меры предосторожности.

Решение Арбитражного суда города Москвы от 2 сентября 2021 г. по делу № А40-218563/2021⁴. Гражданин обратился в суд с требованием включить криптовалюту в конкурсную массу при процедуре банкротства. Банкрот столкнулся с проблемами, так как

¹ Апелляционное определение Московского городского суда № 10–573/2021 // ГАС РФ «Правосудие»: интернет-портал. URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 24.09.2025).

² Дело Санкт-Петербургского городского суда № 22-2616/2022 // ГАС РФ «Правосудие»: интернет-портал. URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 24.09.2025).

³ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 12 марта 2021 г. по делу № А40-185323/2020 // ГАС РФ «Правосудие»: интернет-портал. URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 24.09.2025).

⁴ Решение Арбитражного суда города Москвы от 2 сентября 2021 г. по делу № А40-218563/2021 // ГАС РФ «Правосудие»: интернет-портал. URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 24.09.2025).

изначально криптовалюта не учитывалась в списке активов, поскольку отсутствовали точные доказательства владения ею. Требования истца удовлетворены частично, суд учел факты добросовестного поведения истца и принял доказательства принадлежности криптовалюты. Несмотря на анонимность большинства криптовалютных активов, суд признал обоснованность включения их в конкурсную массу для погашения долгов кредиторов.

Решение Первомайского районного суда г. Красноярска от 1 октября 2021 г. по делу № 2-2143/2021.¹ Потерпевший гражданин пытался оспорить законность сделки по продаже криптовалюты, совершенной злоумышленником от его имени. Было установлено, что злоумышленник использовал поддельные документы и украденные ключи доступа. Сделка признана недействительной, поскольку доказано, что истинный владелец криптовалюты не давал согласия на ее продажу. Суд обязал продавца возместить пострадавшему всю сумму проданной криптовалюты.

Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25 мая 2021 г. по делу № А40-281456/2020.² Организация предъявила претензии партнеру по контракту, который передал ей криптовалюту, но впоследствии оказался вовлеченным в схемы незаконного вывода средств. Организация полагала, что партнер нарушил обязательства и незаконно распорядился средствами.

Спор разрешен в пользу организации. Суд признал, что полученная криптовалюта действительно поступила незаконным путем, следовательно, партнер не имел права распоряжаться ею. Партнер обязан компенсировать организации понесенные убытки.

Как отмечалось ранее, основная сложность в обороте виртуальных активов связана с отсутствием объективных доказательств принадлежности активов конкретному лицу. Чаще всего единственным доказательством выступает ключ или пароль от электронного кошелька, которым владеет владелец. Тем не менее передача этого ключа третьему лицу возможна без ведома самого собственника. Следовательно, возникает риск оспаривания сделок и принятия неправомερных решений судом.

В частности, проанализируем случай, рассмотренный Московским городским судом (дело № 33-14798/2022)³, где заявитель пытался доказать факт наличия биткоинов у умершего родственника. Суд отказался удовлетворить иск именно по причине того, что заявителем не были представлены доказательства, подтверждающие владение умершим лицом данным видом виртуальных активов.

Эта ситуация подчеркивает важность разработки законодательно утвержденных процедур удостоверения правомочий собственников виртуальных активов. В этой связи весьма дискуссионным, но представляющим интерес является предложение Р. Ю. Закирова и Э. А. Хаяровой о законодательном закреплении понятия «аккаунт» в качестве одного из видов цифровых прав в ключе возможности его включения в наследственную массу [7, с. 101].

Еще одна серьезная проблема – техническая невозможность передачи криптоактивов путем простого завещательного акта. Ведь даже при наличии волеизъявления наследодателя передать тот или иной актив сам механизм передачи доступа остается неясным. Передача пароля сама по себе противоречит нормам информационной

¹ Решение Первомайского районного суда г. Красноярска от 1 октября 2021 г. по делу № 2-2143/2021 // ГАС РФ «Правосудие»: интернет-портал. URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 24.09.2025).

² Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 25 мая 2021 г. по делу № А40-281456/2020 // ГАС РФ «Правосудие»: интернет-портал. URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 24.09.2025).

³ Дело Московского городского суда № 33-14798/2022 // ГАС РФ «Правосудие»: интернет-портал. URL: <https://sudrf.ru> (дата обращения: 24.09.2025).

безопасности, так как конфиденциальность паролей должна соблюдаться независимо от намерений наследодателя. Следовательно, необходимы специальные механизмы передачи контрольных сведений таким образом, чтобы обеспечить сохранность данных и защиту законных интересов сторон.

Заключение

На сегодняшний день можно сделать вывод о том, что имеющиеся юридические конструкции недостаточны для эффективного правового регулирования оборота виртуальных активов. Проведенный анализ показал, что основными причинами возникновения споров и сложностей в обороте виртуальных активов являются:

1. Отсутствие адекватного юридического оформления виртуальных активов в действующем законодательстве.

2. Недостаточное развитие механизмов контроля и доказывания фактов владения виртуальными активами.

Одним из вариантов решения данной проблемы можно предложить создание специального реестра владельцев криптокошельков и иных виртуальных активов. Функционал реестра будет доступен лишь тем участникам оборота виртуальных активов, которые пожелают пройти процесс идентификации. Однако, как известно, если субъект требует защиты у государства, то он, в свою очередь, должен играть по его правилам.

Реестр должен будет фиксировать право собственности на виртуальные активы и обеспечивать легитимность оборота и различных правоотношений с ними. В дальнейшем функционал подобного реестра может быть расширен до участия в вопросах налогообложения виртуальных активов, оценки их стоимости и внедрения механизмов восстановления утраченных активов (прав на них). Как отмечает М. М. Долгиева, в нашей стране пока не известны случаи уголовного преследования за уклонение от уплаты налогов в криптовалюте, однако это не говорит о том, что налоговые преступления с использованием подобных средств не совершаются [8, с. 76]. Механизм уголовного пре-

следования также вынужден подстраиваться под несовершенство правового регулирования оборота виртуальных активов. Например, криптовалюта конфискуется только после контролируемой конвертации в фиатные деньги в ходе уголовного дела [9, с. 143], что также говорит о правовом вакууме в регулировании отношений в сфере виртуальных активов.

Как справедливо отмечено Е. А. Чумаченко и К. П. Безрукавой, цифровые системы и активы являются инновационным инструментом, способным удовлетворить потребности экономических субъектов в надежности и эффективности расчетов и платежей, обеспечить ускорение цифровизации экономики, укрепить финансовую систему и обеспечить национальную, экономическую безопасность [10, с. 146]. Реалии сегодняшнего дня наглядно показывают, что у виртуальных цифровых активов и технологий, лежащих в их основе, есть огромный, в том числе экономический, потенциал, для реализации которого необходима взвешенная законодательная политика, грамотно сочетающая частное и публичное правовое регулирование [11, с. 135].

Применительно к рассматриваемым отношениям вполне уместно еще раз вспомнить о работах известного американского экономиста, лауреата Нобелевской премии по экономике (1991 г.), автора теоремы «транзакционных издержек» Рональда Коуза, который справедливо отмечал, что «рынок требует утверждения правовых норм, которые бы определяли права и обязанности тех, кто осуществляет транзакции» [12, с. 10]. Им также отмечалось, что в условиях необходимости соблюдения баланса частных и публичных интересов, когда участников рыночных отношений множество и интересы каждого различны, как это имеет место в розничной и оптовой торговле, установление и поддержание частной системы правовых норм оказывается очень трудным делом. И поэтому деятельность на этих рынках должна зависеть от правовой системы государства [12, с. 11].

Как мы видим, утверждения Р. Коуза

вполне уместно применить и к современному рынку – рынку виртуальных цифровых активов. Тем более, что криптовалюта позволяет участникам рыночных отношений сделать расчеты более дешевыми и быстрыми. В этой связи правовое регулирование цифровых финансовых активов должно

проходить вдумчиво, без излишней поспешности. Прежде всего, на наш взгляд, необходимо определить объекты правового регулирования, сделать простыми и понятными правила игры с приоритетом диспозитивного регулирования.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Смолин В. В. Вопросы законодательного регулирования оборота криптовалюты в Российской Федерации // Московский юридический журнал. 2023. № 4. С. 81–86.
2. Шакалова А. Д. Цифровые активы и цифровой контент // Форум молодых ученых. 2024. № 12 (100). С. 219–222.
3. Крупочкин А. В. Цифровые активы: классификации и определение // Вестник РЭА им. Г. В. Плеханова. 2024. № 6. С. 114–122.
4. Савельев А. И. Электронная коммерция в России и за рубежом: правовое регулирование. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Статут, 2016. 638 с.
5. Смирнова Н. А., Казанцева В. О. Игровое имущество как объект гражданского оборота // Вестник науки. 2024. № 11 (80). С. 490–499.
6. Харитоновна Ю. С. Наследование легализованных цифровых активов: коллизии и возможные направления совершенствования российского законодательства // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2024. Том 17. № 2. С. 74–94.
7. Закиров Р. Ю., Хаярова Э. А. Перспектива включения аккаунта в социальной сети в наследственную массу // Юридический вестник Дагестанского государственного университета. 2023. № 2. С. 99–104.
8. Долгиева М. М. Цифровые активы как средство уклонения от уплаты налогов // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2023. № 7 (262). С. 76–83.
9. Рощупкина А. В. Проблемы изъятия, ареста и замораживания виртуальных активов в России и за рубежом // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2025. № 1. С. 140–145.
10. Чумаченко Е. А., Безрукавая К. П. Развитие цифровых финансовых активов: возможность или угроза // Мир науки и мысли. The World of Science and Ideas. 2023. № 2. С. 141–146.
11. Рахимов Э. Х., Морин А. В. К вопросу о правовом регулировании цифровых финансовых активов // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2019. № 4 (86). С. 134–137.
12. Коуз Р. Фирма, рынок, право. Бумажное русскоязычное издание. М.: «Дело ЛТД» при участии изд-ва «Catalaxu», 1993. 192 с.

REFERENCES

1. Smolin V. V. Issues of legislative regulation of cryptocurrency circulation in the Russian Federation // Moscow law journal. 2023. No. 4. P. 81–86.
2. Shakalova A. D. Digital assets and digital content // Forum of young scientists. 2024. No. 12 (100). P. 219–222.
3. Krupochkin A. V. Digital assets: classifications and definitions // Bulletin of the Plekhanov Russian Academy of Economics. 2024. No. 6. P. 114–122.
4. Savelyev A. I. Electronic commerce in Russia and abroad: legal regulation. 2nd ed., revised and enlarged. Moscow: Statut, 2016. 638 p.
5. Smirnova N. A., Kazantseva V. O. Game property as an object of civil turnover // Bulletin of science. 2024. No. 11 (80). P. 490–499.
6. Kharitonova Yu. S. Inheritance of legalized digital assets: collisions and possible directions for improving Russian legislation // Law. Journal of the Higher School of Economics. 2024. Vol. 17. No. 2. P. 74–94.
7. Zakirov R. Yu., Khayarova E. A. Prospects for including a social network account in the inheritance //

Legal Bulletin of Dagestan State University. 2023. No. 2. P. 99–104.

8. Dolgieva M. M. Digital assets as a means of tax evasion // Property relations in the Russian Federation. 2023. No. 7 (262). P. 76–83.

9. Roshchupkina A. V. Problems of seizure, arrest, and freezing of virtual assets in Russia and abroad // Bulletin of Udmurt University. Series “Economics and Law”. 2025. No. 1. P. 140–145.

10. Chumachenko E. A., Bezrukavaya K. P. Development of digital financial assets: opportunity or threat // The world of science and ideas. 2023. No. 2. P. 141–146.

11. Rakhimov E. Kh., Morin A. V. On the issue of legal regulation of digital financial assets // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019. No. 4 (86). P. 134–137.

12. Coase, R. Firm, market, law. Russian-language paper edition. Moscow: Delo LTD, with the participation of Catalaxy publishing house, 1993. 192 p.

Информация об авторах:

И. С. Макеева, кандидат юридических наук, доцент;

Э. Х. Рахимов, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors:

I. S. Makeeva, Candidate of Law, Associate Professor;

E. Kh. Rakhimov, Candidate of Law, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 01.10.2025; одобрена после рецензирования 10.10.2025; принята к публикации 17.11.2025.

The article was submitted 01.10.2025; approved after reviewing 10.10.2025; accepted for publication 17.11.2025.